
О НЕОБХОДИМОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Тинякова Виктория Ивановна, д-р экон. наук, проф.
Калашников Алексей Николаевич, асп.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015; e-mail: tviktoria@yandex.ru; alexey-
centr@mail.ru

Цель: идентифицировать проблемы и определить направления их решения для обеспечения сбалансированного регионального развития Российской Федерации. *Обсуждение:* проблема балансировки темпов и масштабов регионального экономического развития относится к числу первоочередных и соответствующим образом формализована в основных стратегических документах долгосрочного пространственного развития Российской Федерации. В то же время экономическая сущность данной проблемы находится в стадии описательного научного поиска, не поименована и не формализована в системе количественных оценок, позволивших бы охарактеризовать фактически сложившееся положение дел («точку стояния»), отразить реальный уровень его (положения) проблемности, определить траекторию стабилизации и развития и сформировать соответствующей ей набор индикаторов, характеризующий динамику и эффективность процессов сглаживания/управления региональной социально-экономической дифференциацией. *Результаты:* дана оценка перспективам реализации приоритета сбалансированного регионального развития как стратегического ориентира современного этапа функционирования экономик российских регионов.

Ключевые слова: регион, федеральный округ, население, ВРП, региональное развитие, стратегия.

DOI: 10.17308/meps.2019.7/2165

Введение

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ государственная региональная политика должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни их населения. Таким

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134.

образом, актуальность проблематики данной статьи связана с современной фокусировкой стратегических управленческих усилий и подходов на проблемах и асимметриях регионального социально-экономического развития как источниках конкурентоспособности регионального, макрорегионального и национального масштабов.

Проблемам исследования причин, содержания, индикаторов и методов оценки, проявления и подходов к управлению региональной социально-экономической дифференциацией посвятили свои исследования следующие современные российские исследователи:

– пространственная социально-экономическая дифференциация как объективное экономическое явление: М.В. Бирюкова и А.В. Ефремов [1], М.Э. Буянова и В.В. Васильев [2], М.Ю. Казаков [6], Т.П. Скуфына [15], В.В. Смирнов [14];

– индикаторы и методы оценки степени дифференциации: Д.М. Мельникова [10], В.А. Плотников и Е.А. Лисина [12];

– народнохозяйственное значение и функциональные проявления дифференциации: Г.Ю. Гагарина и Л.С. Архипова [4], Л.Н. Липатова в сотрудничестве с В.Н. Градусовой и Е.В. Модиныным [7], В.В. Локосов в кооперации с Е.В. Рюминой и В.В. Ульяновым [8], М.М. Махмудова [9], Е.А. Морозова и А.В. Мухачева [11];

– цели, задачи и инструменты управления дифференциацией: Л.В. Васильева и Т.В. Хабарова [3], Ю.В. Дубровская [5], О.С. Поянова [13].

В то же время следует признать недостаточными масштабы и качество научного поиска в части определения, характеристики особенностей, проблем и возможностей, связанных с наличием и возможностью управления пространственной социально-экономической дифференциацией.

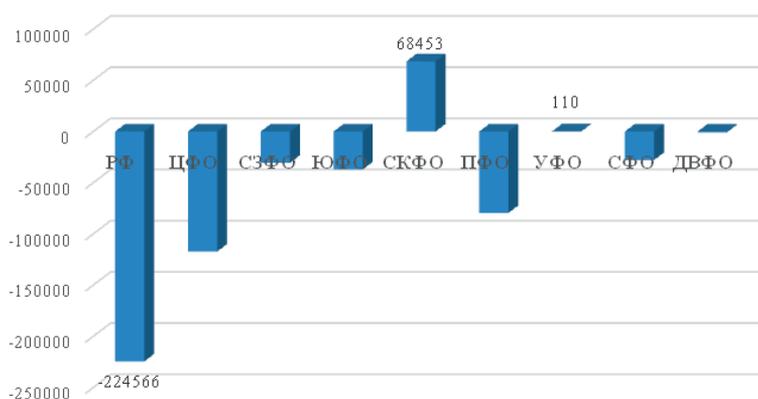
Анализ динамики демографических показателей и ВРП федеральных округов Российской Федерации

Современный этап функционирования российских регионов и экономики Российской Федерации в целом, измеряемый с 2014 года, характеризуется системным изменением базовых факторов, условий и приоритетов национального и регионального экономического развития в условиях весьма сомнительно обоснованного применения международных экономических санкций, прямой целью которых стало нарушение притока воспроизводственных ресурсов в приоритетные отрасли экономики России и обострение связанных с этим проблем эндогенного накопления и эффективного использования собственных инвестиционных ресурсов. Указанные ограничения в сумме с существующей и прослеживаемой значительный период времени демографической проблемой, выраженной в наличии естественной убыли населения страны и ее отдельных территорий, обусловили следующие существенные социально-экономические особенности (табл. 1-3, рис. 1-2).

Таблица 1

Динамика естественного движения населения Российской Федерации и федеральных округов в 2018 г.²

Территория / федеральный округ	Демографическая динамика, чел.			Демографическая динамика, в расчете на 1000 чел. населения территории		
	родилось	умерло	прирост, обусловленный естественными причинами	родилось	умерло	прирост, обусловленный естественными причинами
РФ	1604344	1828910	-224566	10,9	12,5	-1,6
ЦФО	391129	508436	-117307	9,9	12,9	-3,0
СЗФО	145537	176127	-30590	10,4	12,6	-2,2
ЮФО	173257	210304	-37047	10,5	12,8	-2,3
СКФО	141841	73388	68453	14,4	7,5	6,9
ПФО	311450	390946	-79496	10,6	13,3	-2,7
УФО	147057	146947	110	11,9	11,9	0,009
СФО	196185	224041	-27856	11,4	13,0	-1,6
ДВФО	97888	98721	-833	11,9	12,0	-0,1

Рис. 1. Демографическая динамика федеральных округов Российской Федерации в 2018 г. (визуализировано авторами по данным Росстата³)

В 2018 г. отрицательная естественная убыль населения страны составила $-1,6$ чел. на 1000 чел. населения, наихудшей демографической динамикой характеризовался Центральный федеральный округ с почти двукратным превышением среднего уровня по стране ($-3,0$ чел. на 1000 чел. населения территории), в 6 из 8 федеральных округов наблюдалась схожая картина, отражающая весьма неблагоприятную перспективную социально-экономическую тенденцию. В то же время опыт Северо-Кавказского федерального округа указывал на наличие возможности изменения сложившегося положения при применении целевых мер стимулирования рождаемости и поддержки процессов естественного воспроизводства населения.

² URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn10-18.htm

При этом с формальной точки зрения в пределах территорий федеральных округов РФ в период 2010-2018 гг. наблюдался устойчивый экономический рост, выраженный в поступательной динамике валового регионального продукта (табл. 2).

Таблица 2

Номинальные и фактические динамики ВРП федеральных округов Российской Федерации в 2010-2018 гг. (рассчитано автором по данным Росстата⁴)

Территория / федеральный округ	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	В % к предыдущему году								
РФ	104,6	105,4	103,1	101,8	101,3	99,4	100,8	101,8	101,5
ЦФО	103,0	104,8	103,7	101,6	100,8	99,3	101,3	101,9	101,8
СЗФО	104,4	106,1	103,8	100,3	100,9	101,5	101,7	100,5	100,3
ЮФО	105,4	106,5	103,7	104,0	102,1	99,5	101,3	103,0	102,6
СКФО	103,5	106,5	103,4	103,6	104,6	99,8	100,9	101,1	100,9
ПФО	105,5	106,8	104,1	102,4	102,0	98,7	100,0	101,4	101,1
УФО	106,8	104,6	101,5	102,2	99,0	98,8	100,3	103,0	102,4
СФО	104,4	105,0	103,0	102,1	101,6	98,8	100,3	102,3	101,8
ДВФО	106,8	105,3	98,6	99,1	101,9	100,7	100,3	99,8	99,8
	В % к 2009 году								
РФ	104,6	110,2	113,7	115,7	117,2	116,5	117,4	119,6	121,4
ЦФО	103,0	107,9	111,9	113,7	114,6	113,8	115,3	117,5	119,6
СЗФО	104,4	110,8	115,0	115,3	116,4	118,1	120,1	120,7	121,1
ЮФО	105,4	112,3	116,4	121,1	123,6	123,0	124,6	128,3	131,7
СКФО	103,5	110,2	114,0	118,1	123,5	123,3	124,4	125,7	126,9
ПФО	105,5	112,7	117,3	120,1	122,5	120,9	120,9	122,6	124,0
УФО	106,8	111,7	113,4	115,9	114,7	113,3	113,7	117,1	119,9
СФО	104,4	109,6	112,9	115,3	117,1	115,7	116,1	118,7	120,9
ДВФО	106,8	112,5	110,9	109,9	112,0	112,8	113,1	112,9	112,6

За период 2010-2018 гг. ВРП Российской Федерации вырос в целом на 21,4% или в среднем на 2,39% в год, наилучшей динамикой ВРП в рассматриваемом периоде отличался Южный федеральный округ – 31,7% прироста или в среднем 3,52% в год.

Проблемные грани современной социально-экономической ситуации в российских регионах

Расчет совместной динамики ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения территорий федеральных округов позволил выявить следующую региональную социально-экономическую ситуацию (табл. 3, рис. 2).

⁴ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

Таблица 3

Совместная динамика ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения Российской Федерации в 2014-2018 гг., в % к 2013 г. (рассчитано автором по данным Росстата⁵)

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Реальные располагаемые денежные доходы населения РФ, в % к 2013 году	98,8	96,4	92,1	91,6	91,7
ВРП РФ, в % к 2013 году	101,3	100,7	101,5	103,3	104,9
Численность населения РФ, в % к 2013 году	100,3	101,8	100,1	100,2	100,1

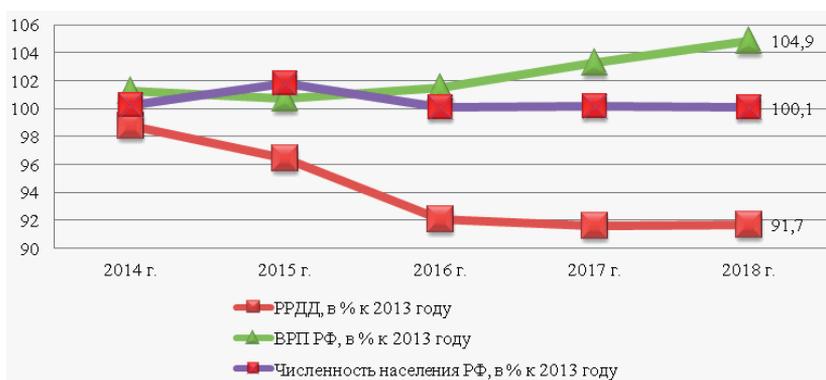

Рис. 2. Тренды совместной динамики ВРП, реальных располагаемых денежных доходов и численности населения Российской Федерации в 2014-2018 гг. (визуализировано авторами по данным Росстата⁶)

За период 2014-2018 гг. ВРП Российской Федерации, исчисленный в базисных ценах 2013 г. вырос на 4,9% или в среднем на 0,97% в год, в то же время численность населения страны оставалась практически неизменной, а вот реальные располагаемые доходы снизились за 5 лет на 8,3% или –1,66% в год с устойчивым понижательным трендом, визуализированным на рис. 2.

Выявленная ситуация представляет собой весьма значительную экономическую проблему, еще более усугубляемую наличием значительной региональной социально-демографической дифференциации, связанной с отсутствием пропорционального регионального развития и недостаточно эффективным применением сглаживающих и компенсирующих методов и механизмов.

В то же время наличие четких ориентиров национального и регионального социально-экономического развития, зафиксированных в документах стратегического территориального развития и Послании Президента РФ в 2019 г., позволяет надеяться на преодоление временных сложностей

⁵ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

⁶ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

и долгосрочное выравнивание социально-демографической динамики с использованием преимущественно внутренних источников регионального развития.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2019 г. подчеркнуты актуальность и стратегический характер приоритетов внутреннего развития, причем как в экономическом, так и в социальном аспектах. «Возобновление экономического роста и новое качество жизни российских граждан поставлены в прямую зависимость от:

- опережающего роста показателей производительности на базисе нового технологического уклада и цифровой революции с последующим акцентом на усилении отраслевой конкурентоспособности;
- системного улучшения внутренней деловой конъюнктуры, в том числе регионального масштаба;
- реализации комплекса инфраструктурных проектов национального, межрегионального и регионального масштаба, способных обеспечить реализацию потенциала экономических пространств российских регионов;
- последовательной кадрово-инвестиционной стратегии и формирования передовой и конкурентоспособной в глобальном изменении научно-технологической базы»⁷.

Анализ содержания Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года и оценка перспектив ее реализации

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. отмечены следующие фундаментальные тенденции актуального территориально-пространственного развития:

- усиление экономической концентрации, источников и центров экономического развития в городах и городских агломерациях (что означает усиление национальной и региональных социально-экономических дифференциаций даже в пределах сравнительно небольших территорий);
- рост процессов миграции населения регионов по разным причинам при одновременной стабилизации его численности в привязке к конкретным территориям (количественного подтверждения данного тезиса авторы не приводят, хотя анализ открытых статистических сведений указывает на несколько другие явления и процессы);
- снижение диспропорций между экономическими системами отдельных территорий: по мнению составителей Стратегии, «такое положение дел связано с эффективной государственной политикой регионального развития», хотя ни набора индикаторов, ни возможности их проверки в рассматриваемом документе нет;
- системная трансформация пространственной структуры национальной экономики, связанная с: обслуживанием крупнейших локальных рынков

⁷ Послание Президента РФ Федеральному собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

Центра и Юга Российской Федерации и концентрацией на соответствующих территориях промышленного и агропромышленного потенциала, перетоком инновационной и научной деятельности в города – федеральные центры, освоением новых месторождений в пределах малоосвоенных территорий и морского шельфа;

– наличие масштабных инфраструктурных, прежде всего транспортных ограничений, связанных с дефицитом финансирования крупных инфраструктурных проектов из государственных источников и недостаточным уровнем развития форм государственно-частного партнерства в этой области;

– влияние фактора развития телекоммуникационной инфраструктуры и новые возможности в создании инновационных форматов занятости в сфере услуг⁸.

Подчеркнем, что все указанные тенденции (за исключением первого пункта) не подтверждены объективными количественными данными, что в определенной мере ограничивает возможность их использования как в национальном, так и в региональных масштабах в качестве основы для планирования и прогнозирования перспективных региональных социально-экономических динамик и сдвигов.

Необходимо также отметить, что в главе 3 Стратегии, раскрывающей особенности проблемных ситуаций, сопровождающих динамику пространственного развития, первым (и наиболее острым) пунктом отмечен «высокий уровень межрегиональной дифференциации (неравенства), связанный как с социально-экономическими, так и с прочими причинами»⁹. Не останавливаясь на сущности указанной проблемы, источниках ее формирования, процессах динамики и прогнозе краткосрочного и среднесрочного характера, авторы Стратегии сразу предложили комплекс следующих мер по ее сокращению (отметим, что термин «сокращение» в данном случае также весьма неоднозначен, поскольку может означать выравнивание показателей экономики отдельных территорий относительно среднего по стране, выравнивание относительно максимально возможного (лучшего) уровня, снижение показателей лучших территорий до среднего уровня и т.д.):

– концентрация на развитии территорий городов и агломераций;

– системные меры по обеспечению социально-экономического развития малых и средних городов и сельских территорий;

– развитие инфраструктуры и повышение качества и доступности услуг социальной сферы на локальном, региональном и межрегиональном уровнях;

– рост региональной конкурентоспособности на основе развития су-

⁸ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67_a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

⁹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67_a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

ствующих и создания перспективных локализованных отраслей региональной экономической специализации;

- развитие минерально-сырьевых центров – территорий/регионов/макрорегионов, обеспеченных единой транспортной инфраструктурой, в том числе по отгрузке готовой продукции в национальные транспортные коридоры и системы;

- реализация концепции межрегионального взаимодействия и интеграции в пределах макрорегионов;

- достижение приоритетов устойчивого развития, в том числе улучшения экологической обстановки, восстановления и развития национального и региональных биоценозов, ландшафтов, имеющих культурное значение, демпфирования негативной динамики глобальных климатических изменений¹⁰.

Самостоятельными направлениями пространственно-территориального развития, в том числе в контексте его сбалансированности и устойчивости в Стратегии поименованы комплексы задач, связанные с:

- формированием и развитием городских агломераций;
- развитием регионального потенциала в части социальных услуг;
- преодолением существующих транспортно-инфраструктурных ограничений внутри- и межрегионального характера;

- внедрения цифровых технологий и решений в состав муниципальных и региональных функций государственного управления конкретными территориями;

- прикладной реализацией приоритетов и принципов национальной безопасности страны и ее отдельных составляющих;

- развитием новой формы пространственно-территориальной организации экономики – «геостратегических территорий» (по сути, экономических районов, выделенных на основании теории энергопроизводственных циклов)¹¹.

В рассматриваемом стратегическом документе приведена визуализация актуальных макрорегионов Российской Федерации, обозначены перспективные и бесперспективные региональные специализации (обоснование авторского вывода в документе отсутствует).

Отметим также, что, несмотря на приоритетную постановку проблемы обострения и необходимости преодоления усиливающейся региональной дифференциации и ее социально-экономических последствий, состав ключевых показателей, характеризующих эффективность пространственного развития территорий страны, представлен всего пятью конкретными оценками:

¹⁰ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67_a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

¹¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67_a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

- среднегодовые оценки динамики ВРП регионов базирования перспективных центров экономического роста;
- среднегодовые оценки динамики ВРП регионов, обладающих статусом геостратегических территорий;
- межрегиональные различия в индексе человеческого развития;
- динамика транспортной мобильности населения страны;
- динамика доли экспортных доходов от транзитных перевозок¹².

Индекс человеческого развития в разрезе регионов Российской Федерации не рассчитывается, в открытой научной печати имеются сведения о международных расчетах этого интегрального показателя в рамках «Программы развития ООН» за 2018 г., в соответствии с которым Российская Федерация в глобальном измерении входит в состав стран с очень высоким уровнем, заняв в 2018 г. 49-е место и характеризуясь следующими существенными оценками – компонентами индекса: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 г. – 71,2 года; прогнозируемая продолжительность обучения (видимо, до начала трудовой деятельности) – в среднем 15,5 лет, средняя продолжительность обучения – 12 лет; ВНД на душу населения – в среднем 24,233 тыс. долл. на человека в год»¹³.

Выводы по результатам исследования

Анализ проведенных данных и сведений позволил указать на то обстоятельство, что несмотря на осознание факта наличия и динамики региональной социально-экономической дифференциации в практике реализации государственной функции управления региональным развитием, отсутствуют репрезентативные и надежные оценочные показатели и методики, способные содержательно охарактеризовать рассматриваемое явление, определить направление его динамики и возможные проблемные зоны, спрогнозировать ожидаемые результаты в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Отметим также, что при рассмотрении долгосрочной Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г. также существует выявленная проблема в части сопоставления региональных социально-экономических особенностей и характеристики масштабов и напряженности регионального экономического расслоения: термин «дифференциация» при характеристике развития регионов ЦФО не употребляется, а оценки и тенденции формулируются на основании использования системы показателей региональной статистики (площадь территории, численность населения, ВРП и его распределения, реальная динамика ВРП, компоненты ВРП по секторам региональной экономики, региональный инвестиционный процесс, масштабы занятости / безработицы, индикаторы регионального бюджетного процесса, социально-экономические

¹² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67_a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

¹³ Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. URL: <http://hdr.undp.org>

оценки – региональный размер прожиточного минимума и средний размер заработной платы в экономике территории)¹⁴.

Заключение

Подводя итог сказанному в части оценки перспектив реализации приоритета сбалансированного регионального развития как стратегического ориентира современного этапа функционирования экономик российских регионов, следует отметить тот факт, что отсутствие научно обоснованного организационного обеспечения процессов сглаживания дифференциации на субфедеральном и национальном уровне не позволяет обеспечить решение значимой народнохозяйственной проблемы роста средней и целевой региональной эффективности использования экономического потенциала и роста конкурентоспособности российских регионов (отметим, что мы не разграничиваем регионы – территории базирования перспективных «точек роста» и прочие регионы, считая территорию всей Российской Федерации и представленные на ней ресурсы перспективным источником национальной и глобальной конкурентоспособности).

Список источников

1. Бирюкова М.В., Ефремов А.В. Критерии оценки региональной дифференциации развития // *Поиск*, 2016, по. 1 (3), с. 216-218.
2. Буянова М.Э., Васильев В.В. Совершенствование региональной политики в условиях возрастания дифференциации социально-экономического развития // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2016, по. 8 (80), с. 81-91.
3. Васильева Л.В., Хабарова Т.В. Российская государственная политика по преодолению региональной дифференциации // *Инноватика и экспертиза: научные труды*, 2018, по. 4 (25), с. 204-219.
4. Гагарина Г.Ю., Архипова Л.С. Пространственное сбалансирование социально-экономического развития и региональная дифференциация уровня жизни в РФ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2015, по.4, с. 67-73.
5. Дубровская Ю.В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // *Вестник Пермского университета. Экономика*, 2016, по. 4, с. 117-126.
6. Казаков М.Ю. Теоретические предпосылки исследования региональной социально-экономической дифференциации в системе «центр/периферия»: ретроспективно-генетический подход // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, 2018, по. 1 (53). Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32734914>.
7. Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Модин Е.В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // *Управленческое консультирование*, 2016, по. 5 (89), с. 102-111.
8. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала // *Экономика региона*, 2015, по. 4, с. 185-196.
9. Махмудова М.М. Региональная дифференциация уровня жизни россиян на современном этапе // *Экономика и предпринимательство*, 2015, по. 12-3 (65), с. 1141-1145.
10. Мельникова Д.М. Оценка региональной дифференциации городов и периферийных территорий Приволжских регионов // *Управление экономическими*

¹⁴ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902302272>

системами: электронный научный журнал, 2015, no. 7 (79), с. 3.

11. Морозова Е.А., Мухачева А.В. Региональная социально-экономическая дифференциация в контексте экономического кризиса (на примере регионов Сибирского федерального округа) // *Сибирская финансовая школа*, 2016, no. 5, с. 33-40.

12. Плотников В.А., Лисина Е.А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 2018, no. 2, с. 5-15.

13. Поянова О.С. Экономические программы преодоления дифференциаций в региональном развитии // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2019, Vol. 9, Is. 1A, pp. 496-506.

14. Скуфьина Т.П. *Региональное развитие России в контексте макроэкономических движений*. Апатиты, КНЦ РАН, 2016.

15. Смирнов В.В. Проблема симбиотического развития современной экономики Российской Федерации и ее регионов // *Региональная экономика: теория и практика*, 2017, т. 15, вып. 12, с. 2273-2290.

ABOUT THE NEED AND OPPORTUNITIES FOR ENSURING A BALANCED DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Tinyakova Viktoriya Ivanovna, Dr. Sc. (Econ.), Full Prof.
Kalashnikov Aleksey Nikolaevich, graduate student

Belgorod State National Research University, Pobedy st., 85, Belgorod, Russia, 308015;
e-mail: tviktoria@yandex.ru; alexey-centr@mail.ru

Purpose: the authors identify the problems and offer the ways to solve them to ensure a balanced regional development of the Russian Federation.

Discussion: the problem of balancing the pace and scale of regional economic development is a priority and is formalized accordingly in the main strategic documents of the long-term spatial Russian Federation development. At the same time, the economic nature of this problem is in the stage of a descriptive scientific search, not named and not formalized in the system of quantitative assessments, which would allow to characterize the actual state of affairs («standing point»), reflect the real level of its (situation) problem, determine the trajectory stabilization and development and form a set of indicators corresponding to it, which characterizes the dynamics and efficiency of the smoothing processes / controlling regional socio-economic differentiation. *Results:* the authors made the assessment of the prospects for the implementation of balanced regional development as a strategic guideline of the current functioning stage for Russian regions economies.

Keywords: region, federal district, population, GRP, regional development, strategy.

References

1. Biryukova M.V., Efremov A.V. Kriterii ocenki regional'noj differenciacii razvitiya [Criteria for the evaluation of regional differentiation development]. *Poisk*, 2016, no. 1 (3), pp. 216-218. (In Russ.)
2. Buyanova M.E., Vasilyev V.V. Sovershenstvovanie regional'noj politiki v usloviyakh vozrastaniya differenciacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Improvement of regional policy in the increasing differentiation conditions for socio-economic development]. *Sovremennaya ekonomika: problem i resheniya*, 2016, no. 8 (80), pp. 81-91. (In Russ.)
3. Vasil'eva L.V., Chabarova T.V. Rossijskaya gosudarstvennaya politika po preodoleniyu regional'noj differenciacii [Russian state policy to overcome regional differentiation]. *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy*, 2018, no. 4 (25), pp. 204-219. (In Russ.)
4. Gagarina G.Yu., Archipova L.S. Prostranstvennoe sbalansirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya i regional'naya differenciaciya urovnya zhizni v RF [Spatial balance of socio-economic development and regional differentiation of living standards in Russia]. *Vestnik Altajskoj Akademii ekonomiki i prava*, 2015, no. 4, pp. 67-73. (In Russ.)
5. Dubrovskaya Yu.V. Mezhtregional'noe vzaimodejstvie kak instrument upravleniya differenciaciej regional'nykh social'no-ekonomicheskikh sistem: klasternyj pod-

khod [Interregional interaction as a tool for managing the differentiation of regional socio-economic systems: cluster approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika*, 2016, no. 4, pp. 117-126. (In Russ.)

6. Kazakov M.Yu. Teoreticheskie predposylki issledovaniya regional'noj social'no-ekonomicheskoy differenciacii v sisteme «centr-periferiya»: retrospektivno-geneticheskij podkhod [Theoretical background of the study of regional socio-economic differentiation in the system «center-periphery»: retrospective genetic approach]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2018, no. 1 (53). (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32734914>.

7. Lipatova L.N., Gradusova V.N., Modin E.V. Regional'naya differenciacya social'no-ekonomicheskogo razvitiya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti [Regional differentiation of socio-economic development as a threat to economic security]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, no. 5 (89), pp. 102-111. (In Russ.)

8. Lokosov V.V., Ryumina E.V., Ul'yanov V.V. Regional'naya differenciacya pokazatelej chelovecheskogo potentsiala [Regional differentiation of human potential indicators]. *Ekonomika regiona*, 2015, no. 4, pp. 185-196. (In Russ.)

9. Machmudova M.M. Regional'naya differenciacya urovnya zhizni rossiyan na sovremennom etape [Regional differentiation of living standards for Russians at the present stage]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, no. 12-3 (65), pp. 1141-1145. (In Russ.)

10. Mel'nikova D.M. Ocenka regional'noj differenciacii gorodov i periferijnykh territorij privolzhskikh regionov [Assessment

of regional differentiation for cities and peripheral territories of the Volga regions]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2015, no. 7 (79), pp. 3. (In Russ.)

11. Morozova E.A., Mukhacheva A.V. Regional'naya social'no-ekonomicheskaya differenciacya v kontekste ekonomicheskogo krizisa (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Regional socio-economic differentiation in the context of the economic crisis (by the example of the regions of the Siberian Federal district)]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2016, no. 5, pp. 33-40. (In Russ.)

12. Plotnikov V.A., Lisina E.A. Ocenka urovnya regional'noj differenciacii v Rossijskoj Federacii [Assessment of regional differentiation level in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii*, 2018, no. 2, pp. 5-15. (In Russ.)

13. Poyanova O.S. Ekonomicheskie programmy preodoleniya differenciacij v regional'nom razvitii [Economic programmes to overcome regional development disparities]. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2019, Vol. 9, Is. 1A, pp. 496-506. (In Russ.)

14. Skuf'ina T.P. *Regional'noe razvitie Rossii v kontekste makroekonomicheskikh dvizhenij* [Regional development of Russia in the macroeconomic movements context]. Apatity, KNC RAN, 2016. (In Russ.)

15. Smirnov V.V. Problema simbioticheskogo razvitiya sovremennoj ekonomiki Rossijskoj Federacii i ee regionov [The problem of symbiotic development for the modern economy in the Russian Federation and its regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2017, T. 15, Vy'p. 12, pp. 2273-2290. (In Russ.)